

"Заблудиться в трёх соснах" - весьма грустная перспектива. Понятно, что пройдя те испытания и тот путь, что прошёл автор заметки "[Еще раз о фундаменте марксизма](#)", находясь в его условиях, сложно пребывать в состоянии бодрости и чёткости мысли. Также понятно, что марксистская политэкономия невозможна без контакта с трудящимися массами. Не имея такого контакта Маркс, теория трудовой стоимости и прибавочной стоимости не были бы усвоены и выдвинуты. Одни всё же условия автора в полной мере не искупают ни его ошибочных ревизионистских выводов, ни, тем более, обозначенных им подходов.

Я попытаюсь чётко и кратко изложить теорию по поднятым темам и попутно разобрать те сомнения, которые высказывает Краснов.

Основная логика капиталистического производства - логика товарного производства. Это отправной пункт, без обозначения которого очень легко запутаться. Капиталистическое производство опосредовано товарным обращением. Товар - это единство потребительной стоимости и затраченного труда (стоимости), выражаемое на рынке в цене (она же меновая стоимость - пропорция обмена на другие товары).

Краснов ропщет: "если цена товара - это колебания вокруг стоимости, то мы НЕ можем эквивалентно обменять два товара, цена которых на рынке различается, но стоимости, обусловленные трудом, у них равны. Таким образом получается, что марксизм для обоснования своей теории использует именно идеальный рынок, где нет колебания цены вокруг стоимости, поэтому в такой модели стоимость=цена. (вообще, колебанием

цены можно объяснить все, что угодно, так что здесь теория дает пробуксовку - ТТС не объясняет цены на нефть и прочие прелести монополистического капитализма. А раз идеального капитализма без монополий нет, то какой смысл нам использовать тогда ТТС?)."

Итак, претензия в том, что каждый отдельный акт обмена не обеспечивает равенство обмениваемых стоимостей. Весьма и весьма странная претензия, учитывая, что Маркс везде указывает, что это равенство соблюдается лишь в среднем, в среднем и в длительный отрезок времени. Тем более странно видеть подобные претензии, когда всякому человеку, обладающему зачатками научного мышления, понятно, что модель должна отражать лишь сущность, но вовсе не обязательно все её проявления. В чём смысл использовать ТТС, если она соблюдается в каждом отдельном акте обмена не строго? В том, что она даёт общее понимание законов обмена, создаёт некую модель, которая в большинстве случаев соблюдается с допустимым отклонением; в том, что мы можем видеть причины, по которым она не соблюдается, и с помощью этого проводить дополнительный экономический анализ; в том, что она показывает и объясняет, почему основой определения пропорций обмена является количество вложенного труда. Просто при применении этой модели нужно понимать, что чем меньше рассматриваемый масштаб рынка, чем меньше период времени рассмотрения, тем большие возможны отклонения, и наоборот, чем больше масштаб и период рассмотрения, тем больше в среднем цена и стоимость соответствуют друг другу.

Но есть и ещё одна очевидная польза этой концепции, она показывает, что сами по себе **АКТЫ ОБМЕНА НЕ ВЕДУТ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ НОВЫХ СТОИМОСТЕЙ, ЧТО ОТКЛОНЕНИЯ ЦЕНЫ ОТ СТОИМОСТИ ПРИ ОБМЕНАХ ВЗАИМНО УРАВНОВЕШИВАЮТСЯ, И ОБЩАЯ МЕНОВАЯ СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ В ХОДЕ ОБМЕНА ОСТАЁТСЯ ПОСТОЯННОЙ. ЭТО - ВАЖНЕЙШИЙ МОМЕНТ, ПОНИМАНИЕ**

КОТОРОГО МОГЛО БЫ ПРЕДОХРАНИТЬ КРАСНОВА ОТ НЕСЕРЬЁЗНОГО РЕВИЗИОНИСТКОГО ОБРАЗА МЫСЛИ.

Дальнейшие проблемы понимания концепций рабочей силы-товара и прибавочной стоимости связаны именно с непониманием вышеобозначенного положения.

Итак, прибавочная стоимость - есть превышение стоимости продукта труда, над стоимостью авансированных в его производство товаров (амортизация оборудования, сырьё/расходные материалы, рабочая сила и т.д.).

Краснов начинает ревизию: а не есть ли авансирование в рабочую силу, на самом деле, авансирование в труд? И соответственно, не есть ли тогда прибыль - недоплаченный труд. Нет, Краснов. Ваше предположение можно опровергнуть несколькими путями.

1) Если бы капитал авансировался в труд, пусть и недооплаченный, то неоткуда бы было взяться новой стоимости и рост совокупной стоимости не происходил бы. В такой модели производство не создаёт новой стоимости, обмен также не создаёт новой стоимости. Однако мы знаем, что объём товаров в мире постоянно растёт (как в физическом, так и в ценовом выражении), опережая рост населения, что мировое ВВП растёт, опережая инфляцию и рост населения. Как это могло бы быть, если бы производство не создавало НОВОЙ стоимости?

2) Авансирование в труд не происходит, капитал приобретает именно рабочую силу, как способность к планомерной деятельности. Когда предприятие нанимает работников, оно получает возможность ограниченного распоряжения их деятельностью, а вовсе не саму деятельность. Поясню. Субъект капитала нанял 10 аппаратчиков/операторов станков. В один месяц работники произвели 1000 условных единиц продукта и получили 200 тыс. руб зарплаты. В другой месяц, возникли проблемы со сбытом/снабжением/организацией новых рабочих мест и те же работники произвели 500 единиц продукта, но получили те же 200 тыс. рублей. Собственник не мог сократить их рабочий день, и тем снизить зарплату, потому что технологический процесс требовал непрерывного производства. Или другой, ещё более явный пример, который, пожалуй, вызовет меньше поводов спорить: Работники на старом оборудовании производили 1000 единиц продукции. Им поставили новое более производительное оборудование, которое позволяет вырабатывать 2000 единиц продукции, работникам же теперь нужно совершать в 1,5 раза больше операций, а платить им стали больше в 1.1 раза, или же вообще не стали платить больше. Т.е. в рамках старого договора о найме рабочей силы изменения в трудовом процессе могут совершенно не учитываться при оплате.

Далее, в кризис была очень распространена практика сокращения работников, с возложением на оставшихся всех трудовых обязанностей уволенных, при сохранении, или даже некотором понижении зарплаты! Т.е. трудовая нагрузка росла, а оплата сохранялась или падала. О какой покупке труда может вообще идти речь при такой практике?

Но есть и ещё вполне показательный пример, за равный труд в действительности платят **ОЧЕНЬ** разную зарплату, разную в 10 раз по РФ и, наверное, в сотни и, возможно, тысячи раз в мире. Полагаю, что за один и тот же труд уборщика в общественном сортире ПТУ и уборщика в резиденции буржуя одного и того же города платят **ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ ДЕНЬГИ**. Почему? **ПОТОМУ, ЧТО ПОКУПАЮТ НЕ ТРУД, А РАБОЧУЮ СИЛУ**. В ПТУ сгодится дешёвая рабочая сила, а вот буржую дешёвая не сгодится — может обворовать, вредить, ненавидеть — буржую нужна прикормленная. Можно, конечно, сказать, что это просто такой неразвитый рынок труда, поэтому на нём очень сильные колебания цен на одни и те же предложения. **НО!** а) эти колебания вообще сумасшедшие по сравнению с колебаниями цен на постоянный капитал и потребительные товары, а следовательно, нужно предпочесть концепцию продажи рабочей силы и ТТС; б) одновременно в одном географическом месте сосуществуют кардинально разные оплаты примерно за один и тот же труд; в) если согласиться с логикой Краснова о труде-недооплаченном товаре, то следует думать, что это такой товар, который всегда продаётся ниже стоимости. Таких товаров быть не может. Поскольку, если бы товар всегда продавался ниже стоимости, не давал бы прибыли, то капитал отхлынул бы от его производства в другую сферу. Это означает, что человечество должно было бы вымереть. Но, как мы знаем, это не так. Человечество пока ещё увеличивается, следовательно, товар, продаваемый основной массой человечества, прибылен.

Следовательно, этот товар — рабочая сила.

3) Труд не является процессом, определяемым исключительно рядовым работником. «Что?», «как?», «когда?» делать, по какой технологии, с какой интенсивностью определяет начальство. Устраивающийся работник обязуется не выполнять конкретный технологический процесс, а выполнять волю начальства по организации труда. Эта воля может очень сильно меняться, зарплата же может оставаться прежней. Труд работника не есть целостный процесс, принадлежащий ему, следовательно, он не может продать то, чего у него нет. Труд в действительности - это синтез неких способностей работника, организации труда собственника/его агентов на производстве, предоставляемых начальством технологий и инструкций. Т.е. труд на предприятии - это нечто большее, чем просто функция работника, это - совместная функция всех звеньев в системе разделения труда, поэтому собственник никак не может его купить у рабочего. У рабочего он может купить только рабочую силу, которая потом, соединившись с управлением, технологическим руководством, средствами производства, сырьём и т. д., может стать трудом.

4) В этом отношении порядок для повременной оплаты идентичен порядку сдельной оплаты. Сдельная оплата используется, собственно говоря, не для того, чтобы покупать труд-услугу рабочего, а для того, чтобы нормировать производительность в интересах собственника, чтобы постоянно повышать норму выработки. Работники на сдельщине заинтересованы в повышении индивидуальной выработки. Скажем, есть норма в 500 деталей, за неё работник получает цену рабочей силы. Но он заинтересован получить больше. Он делает 550 деталей, и поначалу получает з/п на 10% больше. Но потом, когда основная масса тоже подтягивается до 550 деталей, хозяин снижает расценки (или просто не повышает з/п на коэффициент инфляции некоторое время). Теперь работники получают за 550 деталей столько же, сколько получали раньше за 500, т. е. цену рабочей силы. Так что, сдельщина — это вовсе никакая не оплата труда, а метод стимуляции производительности труда при покупке рабочей силы.

Есть здесь определённые формальные исключения. Например, часть работников в РФ нанимается по гражданско-правовым договорам. Это как раз тот случай, когда вроде как наниматель заключает договор приобретения услуг по выполнению КОНКРЕТНОГО труда. Но в действительности, почти всегда гражданско-правовой договор - это замаскированный найм рабочей силы, и выполнять человек будет всё, что скажут, в рамках некой сферы компетенции. Используется эта форма для облегчения увольнений и уменьшения расходов на социалку. Т.е. в данном случае форма покупки труда скрывает покупку рабочей силы. Есть, правда, и действительное, а не формальное исключение. Это - некоторые подряды на выполнение работ. Например, часть изделия требует доработки на стороннем предприятии, обладающем специфической технологией, организацией, специалистами. В результате, больше в прибыли от такой сделки может оказаться не наниматель, а подрядчик. В целом же прибавочная стоимость, скорее всего, извлекается, в таком случае, из рядовых работников как заказчика, так и подрядчика. Есть и ещё интересное исключение - надомная работа, работа отдельных контр-агентов в устоявшихся товарных цепочках. Например, дают на дом сборку изделий и платят вроде бы как за труд по договору. НО! в действительности, поскольку организацией занимается координатор, поскольку он имеет монопольный доступ к деталям и сбыту, по факту он находится в положении нанимателя, руководителя капиталистического предприятия в широком смысле. И здесь в оголённом виде обозначается одна из основных предпосылок получения буржуазией прибавочной стоимости - монополия на владение средствами производства. В ЭТОМ ОДНА ИЗ СУЩНОСТНЫХ СТОРОН СУЩЕСТВОВАНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА - СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА МОНОПОЛЬНО ПРИНАДЛЕЖАТ КЛАССУ БУРЖУАЗИИ, ПРОЛЕТАРИАТУ ИХ ВЗЯТЬ НЕ НА ЧТО, И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЫНУЖДЕНЫ НАНИМАТЬСЯ ПО ЦЕНЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Занятно, что Краснов перелицовывает старые песни фабрикантов о последнем часе, или последних часах, которые-де за счёт их неоплаты создают прибыль.

Марксом в «Капитале» в соответствующем пункте "«Последний час» сениора"
<https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-07.html#c7.3> вполне чётко показано, что перманентно в процессе работы происходит перенос стоимости

постоянного капитала на продукт труда, а также создание добавленной стоимости, идущей на найм рабочей силы и прибавочную стоимость. Говорить про 6 часов работы на себя и 2 часа работы на буржуя весьма странно, учитывая, что, например, в 2007 году средняя норма прибавочной стоимости по официальным данным в РФ была на уровне 50%. Т.е. при такой норме прибыли 2/3 вновь созданной стоимости идут на оплату рабочей силы, а треть присваивается капиталистом. Однако, учитывая масштабы сокрытия прибылей ради ухода от налогов, было бы разумно предположить, что реальная средняя норма прибавочной стоимости в РФ будет равна не менее 100%. Что это значит? Что половину добавленной стоимости, созданной работником, капиталист присваивает себе. Или, если переводить, во временное исчисление, 4 часа работник создаёт добавленную стоимость, возмещающую свою оплату труда, и ещё 4 часа, добавленную стоимость, превращающуюся в прибавочную стоимость.

Итак, из этого совершенно ясно, что вопрос эксплуатации вовсе не сводится к вопросу того "КАК капиталисты получили свой капитал;" не сводится и к отношению прибавочного рабочего времени и необходимого рабочего времени. Смысл социализма вовсе не в том, чтобы свести прибавочную стоимость и прибавочное время к 0, а в том, чтобы прибавочным продуктом распоряжались органы диктатуры пролетариата. (Маркс писал об этом ещё в «Критике Готской программы»). Трудящиеся вполне могут ради быстрого прогресса и развития общества сократить долю добавленной стоимости, идущей на зарплаты, но они не хотят этого делать ради большего числа вилл, яхт хозяина, ради больших дивидендов акционеров.

Вообще весьма забавно, когда Краснов спрашивает, а нужен ли работникам тот якобы всего лишь последний час, который хозяин присваивает якобы для покупки нового оборудования. Революционеры Кубы обозначали необходимость роста заработной платы, поскольку бОльшая часть прибылей из страны вывозилась в США. А рост зарплаты позволил бы средствам остаться в стране, развивая национальное производство, стимулируя капитал к инвестициям в производство. В РФ сегодня отчасти похожая ситуация, очень небольшая доля прибавочной стоимости вкладывается в производство. Большая часть вывозится за рубеж, чтобы стать «подушкой безопасности» в оффшорах, накоплениями, ещё значительная часть превращается в

роскошь разного уровня. Поэтому вопрос нужно бы поставить не так, как Краснов, а следующим образом: «Капиталист присваивает половину результатов труда работника, чтобы непроизводительно положить их в банк, прокутить, содержать друзей и родственников, приобрести недвижимость и иную роскошь, а нахрена отдавать ему эту половину?»»

Что же до идеи "аренды станков", которую якобы оплачивает прибавочная стоимость, то не находит ли Краснов странным, что амортизация средств производства уже включена в авансируемый капитал? С какого фига работник должен её оплачивать, если износ оборудования УЖЕ входит в формулу $W=c+v+m$ как часть «с» (постоянный капитал)?

Более того, сама по себе аренда не может создавать новой стоимости. Да и к тому же, аренда станков подразумевает, что рабочие на них работают по своему усмотрению, а результаты труда остаются у них. Это — аренда станка. А когда нанимают фрезеровщика и распоряжаются как хотят его рабочим временем — наёмное рабство. Не случайно марксистская традиция использует выражение «наёмное рабство». За ним стоит не только гиперболическое изображение ужасов положения наёмных работников. За ним стоит и то, что рабство достигает своего пика, как и наёмный труд, при товарном производстве, и что развитое рабство, как и наёмный труд, есть распоряжение конкретными операциями труда работника надсмотрщиком/хозяином. Раб и наёмный работник не принадлежат себе, только раб всё время и во всём, а наёмный работник в рабочее время и ограниченно. Кстати, если уж и использовать слова «аренда» в метафорическом смысле, то куда больше это подходит к работникам. Капиталист арендует рабочего — такое образное выражение ещё могло бы быть полезно для работы в массах, но и оно, конечно, неверно в строгом смысле.

В случае расширенного воспроизводства капиталист авансирует и часть прибавочной стоимости в производство (косвенно и счета в банках пойдут на это), и вроде как для работника это будет значить создание новых "станков, сдаваемых в аренду", но в действительности распоряжается этими инвестициями буржуй как бог на душу положит, и далеко не всё инвестирует, а значительную часть потребит сам в виде роскоши, и ещё создаст пласт паразитов-друзей-родственников, которые будут кормится с этой же прибавочной стоимости.

Нужно также сказать, что марксизм вовсе не исходит из вопроса о хорошем или плохом буржое, о моральности или аморальности. Он рассматривает производство научно, аналитически, диалектично, и здесь нет места гуманизму и морализму, скорее наоборот, в этом марксизм аморален и антигуманен. Но из этой аморальности, при переложении этой экономической теории на интересы классовой борьбы пролетариата, возникает подлинный морализм, классовый гуманизм. Кто виноват, что интересы пролетариата в том, чтобы забрать в своё распоряжение прибавочную стоимость, категорию, открытую марксизмом?

К сожалению, разбираемый материал, написал человек/люди, морально надломленные, потерпевшие серьёзное поражение. Он/они ищут в марксисткой полит-экономии мораль и обличения преступности капитала, чтобы потом наложить на него свой аморализм. Недостаток их морали проявился в попытке морализировать над "Капиталом". Тогда как в самом капитале беспристрастность исследования вылилась в результаты, совпадающие с моралью пролетариата.

Краснов вообще свою работу о важных и глубинных вопросах пишет языком легкомыслия

и несерьёзности. Чего только стоят рассуждения в духе «нужно разобраться с тем, что получает рабочий, участвуя в производственном процессе. И понять, получил он столько, сколько нужно или меньше необходимой величины?». Само по себе такое рассуждение говорит о желании компромисса с буржуазией, о желании найти-таки планку «сколько-нужно» и успокоиться. Или же Краснов с апломбом и вызовом противопоставляет марксистскому подходу свой скороспелый: «Вот тут неувязочка: рабочей силой никто не торгует. Торгуют трудом, в трудовом договоре прописывается, что по истечению месяца работы, где работник должен в течение 40 часов в неделю стоять у фрезерного станка, ему заплатят заработную плату».

Вот ещё показательный пассаж: «Но в том случае, если мы рассмотрим объяснение буржуа, становится понятно, что ПС - это просто плата рабочего за пользование станками. Так и нафиг нам тогда она нужна?»

Несмотря на то, что сам Краснов предлагает в статье разные гипотезы, лишь чтобы отказаться от неудобной ему теперь ТТС и ПС, я всё же пишу ответ. Почему я решил вообще писать ответ на статью Краснова, несмотря на её легкомыслие, полушутливой тон?

Потому, что я вижу некоторую тенденцию в его эволюции и хочу, чтобы человек сам себе и окружающим прямо сказал, считает ли он для себя нужным бороться за власть пролетариата, социализм.

По сути, даже из его ревизионистской теории, если её довести до логического конца, вместе с её ошибками вытекает, что капиталист постоянно недоплачивает рабочему за половину «труда». И что, поскольку, амортизация уже включена в издержки, эта недоплата не может быть «арендой». Можно было бы даже развить идею дальше. Например, так. Такая деформация рынка, когда всегда работникам недоплачивают за «продажу труда», связана с тем, что капиталисты монопольно владеют средствами производства. Единственный выход — уничтожить эту монополию — обобществить средства производства. Подчеркну, такая теория стояла бы на ошибке в своём основании - «продаже труда». Многие примеры и объяснения выше показывают, что продаётся именно рабочая сила. Однако даже с такой ошибкой можно было бы прийти к революционным выводам, если не искать направленно пути примирения с буржуазией.

P.S. Ну и также, чтобы не допускать усиления энтропии и всякой чепуховины в коммунистической теории, думаю полезным этот ответ опубликовать.

"Заблудиться в трёх соснах" - весьма грустная перспектива. Понятно, что пройдя те испытания и тот путь, что прошёл автор заметки "Еще раз о фундаменте марксизма", находясь в его условиях, сложно пребывать в состоянии бодрости и чёткости мысли. Также понятно, что марксистская политэкономия невозможна без контакта с трудящимися массами. Не имей такого контакта Маркс, теория трудовой стоимости и прибавочной стоимости не были бы усвоены и выдвинуты. Одни всё же условия автора в полной мере не искупают ни его ошибочных ревизионистских выводов, ни, тем более, обозначенных им подходов.

Я попытаюсь чётко и кратко изложить теорию по поднятым темам и попутно разобрать те сомнения, которые высказывает Краснов.

Основная логика капиталистического производства - логика товарного производства. Это отправной пункт, без обозначения которого очень легко запутаться.

Капиталистическое производство опосредовано товарным обращением. Товар - это единство потребительной стоимости и затраченного труда (стоимости), выражаемое на рынке в цене (она же меновая стоимость - пропорция обмена на другие товары).

Краснов ропщет: "если цена товара - это колебания вокруг стоимости, то мы НЕ можем эквивалентно обменять два товара, цена которых на рынке различается, но стоимости, обусловленные трудом, у них равны. Таким образом получается, что марксизм для обоснования своей теории использует именно идеальный рынок, где нет колебания цены вокруг стоимости, поэтому в такой модели стоимость=цена. (вообще, колебанием цены можно объяснить все, что угодно, так что здесь теория дает пробуксовку - ТТС не объясняет цены на нефть и прочие прелести монополистического капитализма. А раз идеального капитализма без монополий нет, то какой смысл нам использовать тогда

ТТС?). И так, претензия в том, что каждый отдельный акт обмена не обеспечивает равенство обмениваемых стоимостей. Весьма и весьма странная претензия, учитывая, что Маркс везде указывает, что это равенство соблюдается лишь в среднем, в среднем и в длительный отрезок времени. Тем более странно видеть подобные претензии, когда всякому человеку, обладающему зачатками научного мышления, понятно, что модель должна отражать лишь сущность, но вовсе не обязательно все её проявления. В чём смысл использовать ТТС, если она соблюдается в каждом отдельном акте обмена не строго? В том, что она даёт общее понимание законов обмена, создаёт некую модель, которая в большинстве случаев соблюдается с допустимым отклонением; в том, что мы можем видеть причины, по которым она не соблюдается, и с помощью этого проводить дополнительный экономический анализ; в том, что она показывает и объясняет, почему основой определения пропорций обмена является количество вложенного труда. Просто при применении этой модели нужно понимать, что чем меньше рассматриваемый масштаб рынка, чем меньше период времени рассмотрения, тем большие возможны отклонения, и наоборот, чем больше масштаб и период рассмотрения, тем больше в среднем цена и стоимость соответствуют друг другу.

Но есть и ещё одна очевидная польза этой концепции, она показывает, что сами по себе АКТЫ ОБМЕНА НЕ ВЕДУТ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ НОВЫХ СТОИМОСТЕЙ, ЧТО ОТКЛОНЕНИЯ ЦЕНЫ ОТ СТОИМОСТИ ПРИ ОБМЕНАХ ВЗАИМНО УРАВНОВЕШИВАЮТСЯ, И ОБЩАЯ МЕНОВАЯ СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ В ХОДЕ ОБМЕНА ОСТАЁТСЯ ПОСТОЯННОЙ. ЭТО - ВАЖНЕЙШИЙ МОМЕНТ, ПОНИМАНИЕ КОТОРОГО МОГЛО БЫ ПРЕДОХРАНИТЬ КРАСНОВА ОТ НЕСЕРЬЁЗНОГО РЕВИЗИОНИСТСКОГО ОБРАЗА МЫСЛИ.

Дальнейшие проблемы понимания концепций рабочей силы-товара и прибавочной стоимости связаны именно с непониманием вышеобозначенного положения.

Итак, прибавочная стоимость - есть превышение стоимости продукта труда, над стоимостью авансированных в его производство товаров (амортизация оборудования, сырьё/расходные материалы, рабочая сила и т.д.).

Краснов начинает ревизию: а не есть ли авансирование в рабочую силу, на самом деле, авансирование в труд? И соответственно, не есть ли тогда прибыль - недоплаченный труд. Нет, Краснов. Ваше предположение можно опровергнуть несколькими путями. 1) Если бы капитал авансировался в труд, пусть и недооплаченный, то неоткуда бы было взяться новой стоимости и рост совокупной стоимости не происходил бы. В такой модели производство не создаёт новой стоимости, обмен также не создаёт новой стоимости. Однако мы знаем, что объём товаров в мире постоянно растёт (как в физическом, так и в ценовом выражении), опережая рост населения, что мировое ВВП растёт, опережая инфляцию и рост населения. Как это могло бы быть, если бы производство не создавало НОВОЙ стоимости?

2) Авансирование в труд не происходит, капитал приобретает именно рабочую силу, как способность к планомерной деятельности. Когда предприятие нанимает работников, оно получает возможность ограниченного распоряжения их деятельностью, а вовсе не саму деятельность. Поясню. Субъект капитала нанял 10 аппаратчиков/операторов станков. В один месяц работники произвели 1000 условных единиц продукта и получили 200 тыс. руб зарплаты. В другой месяц, возникли проблемы со сбытом/снабжением/организацией новых рабочих мест и те же работники произвели 500 единиц продукта, но получили те же 200 тыс. рублей. Собственник не мог сократить их рабочий день, и тем снизить зарплату, потому что технологический процесс требовал

непрерывного производства. Или другой, ещё более явный пример, который, пожалуй, вызовет меньше поводов спорить: Работники на старом оборудовании производили 1000 единиц продукции. Им поставили новое более производительное оборудование, которое позволяет вырабатывать 2000 единиц продукции, работникам же теперь нужно совершать в 1,5 раза больше операций, а платить им стали больше в 1.1 раза, или же вообще не стали платить больше. Т.е. в рамках старого договора о найме рабочей силы изменения в трудовом процессе могут совершенно не учитываться при оплате.

Далее, в кризис была очень распространена практика сокращения работников, с возложением на оставшихся всех трудовых обязанностей уволенных, при сохранении, или даже некотором понижении зарплаты! Т.е. трудовая нагрузка росла, а оплата сохранялась или падала. О какой покупке труда может вообще идти речь при такой практике?

Но есть и ещё вполне показательный пример, за равный труд в действительности платят **ОЧЕНЬ** разную зарплату, разную в 10 раз по РФ и, наверное, в сотни и, возможно, тысячи раз в мире. Полагаю, что за один и тот же труд уборщика в общественном сортире ПТУ и уборщика в резиденции буржуя одного и того же города платят **ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ ДЕНЬГИ**. Почему? **ПОТОМУ, ЧТО ПОКУПАЮТ НЕ ТРУД, А РАБОЧУЮ СИЛУ**. В ПТУ сгодится дешёвая рабочая сила, а вот буржую дешёвая не сгодится — может обворовать, вредить, ненавидеть — буржую нужна прикормленная. Можно, конечно, сказать, что это просто такой неразвитый рынок труда, поэтому на нём очень сильные колебания цен на одни и те же предложения. **НО!** а) эти колебания вообще сумасшедшие по сравнению с колебаниями цен на постоянный капитал и потребительные товары, а следовательно, нужно предпочесть концепцию продажи рабочей силы и ТТС; б) одновременно в одном географическом месте сосуществуют кардинально разные оплаты примерно за один и тот же труд; в) если согласиться с логикой Краснова о труде-недооплаченном товаре, то следует думать, что это такой товар, который всегда продаётся ниже стоимости. Таких товаров быть не может. Поскольку, если бы товар всегда продавался ниже стоимости, не давал бы прибыли, то капитал отхлынул бы от его производства в другую сферу. Это означает, что человечество должно было бы вымереть. Но, как мы знаем, это не так. Человечество пока ещё увеличивается, следовательно, товар, продаваемый основной массой человечества, прибылен. Следовательно, этот товар — рабочая сила.

3) Труд не является процессом, определяемым исключительно рядовым работником. «Что?», «как?», «когда?» делать, по какой технологии, с какой интенсивностью определяет начальство. Устраивающийся работник обязуется не выполнять конкретный технологический процесс, а выполнять волю начальства по организации труда. Эта воля может очень сильно меняться, зарплата же может оставаться прежней. Труд работника не есть целостный процесс, принадлежащий ему, следовательно, он не может продать то, чего у него нет. Труд в действительности - это синтез неких способностей работника, организации труда собственника/его агентов на производстве, предоставляемых начальством технологий и инструкций. Т.е. труд на предприятии - это нечто большее, чем просто функция работника, это - совместная функция всех звеньев в системе разделения труда, поэтому собственник никак не может его купить у рабочего. У рабочего он может купить только рабочую силу, которая потом, соединившись с управлением, технологическим руководством, средствами производства, сырьём и т. д., может стать трудом.

4) В этом отношении порядок для повременной оплаты идентичен порядку сдельной оплаты. Сдельная оплата используется, собственно говоря, не для того, чтобы покупать труд-услугу рабочего, а для того, чтобы нормировать производительность в интересах собственника, чтобы постоянно повышать норму выработки. Работники на сдельщине заинтересованы в повышении индивидуальной выработки. Скажем, есть норма в 500 деталей, за неё работник получает цену рабочей силы. Но он заинтересован получить больше. Он делает 550 деталей, и поначалу получает з/п на 10% больше. Но потом, когда основная масса тоже подтягивается до 550 деталей, хозяин снижает расценки (или просто не повышает з/п на коэффициент инфляции некоторое время). Теперь работники получают за 550 деталей столько же, сколько получали раньше за 500, т. е. цену рабочей силы. Так что, сдельщина — это вовсе никакая не оплата труда, а метод стимуляции производительности труда при покупке рабочей силы.

Есть здесь определённые формальные исключения. Например, часть работников в РФ нанимается по гражданско-правовым договорам. Это как раз тот случай, когда вроде как наниматель заключает договор приобретения услуг по выполнению КОНКРЕТНОГО труда. Но в действительности, почти всегда гражданско-правовой договор - это замаскированный найм рабочей силы, и выполнять человек будет всё, что скажут, в рамках некой сферы компетенции. Используется эта форма для облегчения увольнений и уменьшения расходов на социалку. Т.е. в данном случае форма покупки труда скрывает покупку рабочей силы. Есть, правда, и действительное, а не формальное исключение. Это - некоторые подряды на выполнение работ. Например, часть изделия требует доработки на стороннем предприятии, обладающем специфической технологией, организацией, специалистами. В результате, больше в прибыли от такой сделки может оказаться не наниматель, а подрядчик. В целом же прибавочная стоимость, скорее всего, извлекается, в таком случае, из рядовых работников как заказчика, так и подрядчика. Есть и ещё интересное исключение - домашняя работа, работа отдельных контр-агентов в устоявшихся товарных цепочках. Например, дают на дом сборку изделий и платят вроде бы как за труд по договору. НО! в действительности, поскольку организацией занимается координатор, поскольку он имеет монопольный доступ к деталям и сбыту, по факту он находится в положении нанимателя, руководителя капиталистического предприятия в широком смысле. И здесь в оголённом виде обозначается одна из основных предпосылок получения буржуазией прибавочной стоимости - монополия на владение средствами производства. В ЭТОМ ОДНА ИЗ СУЩНОСТНЫХ СТОРОН СУЩЕСТВОВАНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА - СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА МОНОПОЛЬНО ПРИНАДЛЕЖАТ КЛАССУ БУРЖУАЗИИ, ПРОЛЕТАРИАТУ ИХ ВЗЯТЬ НЕ НА ЧТО, И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЫНУЖДЕНЫ НАНИМАТЬСЯ ПО ЦЕНЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Занятно, что Краснов перелицовывает старые песни фабрикантов о последнем часе, или последних часах, которые-де за счёт их неоплаты создают прибыль.

Марксом в «Капитале» в соответствующем пункте "«Последний час» сениора"

<https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-07.html#c7.3> вполне чётко

показано, что перманентно в процессе работы происходит перенос стоимости постоянного капитала на продукт труда, а также создание добавленной стоимости, идущей на найм рабочей силы и прибавочную стоимость. Говорить про 6 часов работы на себя и 2 часа работы на буржуя весьма странно, учитывая, что, например, в 2007 году

средняя норма прибавочной стоимости по официальным данным в РФ была на уровне 50%. Т.е. при такой норме прибыли 2/3 вновь созданной стоимости идут на оплату рабочей силы, а треть присваивается капиталистом. Однако, учитывая масштабы сокрытия прибылей ради ухода от налогов, было бы разумно предположить, что реальная средняя норма прибавочной стоимости в РФ будет равна не менее 100%. Что это значит? Что половину добавленной стоимости, созданной работником, капиталист присваивает себе. Или, если переводить, во временное исчисление, 4 часа работник создаёт добавленную стоимость, возмещающую свою оплату труда, и ещё 4 часа, добавленную стоимость, превращающуюся в прибавочную стоимость.

Итак, из этого совершенно ясно, что вопрос эксплуатации вовсе не сводится к вопросу того "КАК капиталисты получили свой капитал;" не сводится и к отношению прибавочного рабочего времени и необходимого рабочего времени. Смысл социализма вовсе не в том, чтобы свести прибавочную стоимость и прибавочное время к 0, а в том, чтобы прибавочным продуктом распоряжались органы диктатуры пролетариата. (Маркс писал об этом ещё в «Критике Готской программы»). Трудящиеся вполне могут ради быстрого прогресса и развития общества сократить долю добавленной стоимости, идущей на зарплату, но они не хотят этого делать ради большего числа вилл, яхт хозяина, ради больших дивидендов акционеров.

Вообще весьма забавно, когда Краснов спрашивает, а нужен ли работникам тот якобы всего лишь последний час, который хозяин присваивает якобы для покупки нового оборудования. Революционеры Кубы обозначали необходимость роста заработной платы, поскольку большая часть прибылей из страны вывозилась в США. А рост зарплаты позволил бы средствам остаться в стране, развивая национальное производство, стимулируя капитал к инвестициям в производство. В РФ сегодня отчасти похожая ситуация, очень небольшая доля прибавочной стоимости вкладывается в производство. Большая часть вывозится за рубеж, чтобы стать «подушкой безопасности» в оффшорах, накоплениями, ещё значительная часть превращается в роскошь разного уровня. Поэтому вопрос нужно бы поставить не так, как Краснов, а следующим образом: «Капиталист присваивает половину результатов труда работника, чтобы непроизводителью положить их в банк, прокутить, содержать друзей и родственников, приобрести недвижимость и иную роскошь, а нахрена отдавать ему эту половину?»

Что же до идеи "аренды станков", которую якобы оплачивает прибавочная стоимость, то не находит ли Краснов странным, что амортизация средств производства уже включена в авансированный капитал? С какого фига работник должен её оплачивать, если износ оборудования УЖЕ входит в формулу $W=c+v+m$ как часть «с» (постоянный капитал)? Более того, сама по себе аренда не может создавать новой стоимости. Да и к тому же, аренда станков подразумевает, что рабочие на них работают по своему усмотрению, а результаты труда остаются у них. Это — аренда станка. А когда нанимают фрезеровщика и распоряжаются как хотят его рабочим временем — наёмное рабство. Не случайно марксистская традиция использует выражение «наёмное рабство». За ним стоит не только гиперболическое изображение ужасов положения наёмных работников. За ним стоит и то, что рабство достигает своего пика, как и наёмный труд, при товарном производстве, и что развитое рабство, как и наёмный труд, есть распоряжение конкретными операциями труда работника надсмотрщиком/хозяином. Раб и наёмный работник не принадлежат себе, только раб всё время и во всём, а наёмный работник в

рабочее время и ограничено. Кстати, если уж и использовать слова «аренда» в метафорическом смысле, то куда больше это подходит к работникам. Капиталист арендует рабочего — такое образное выражение ещё могло бы быть полезно для работы в массах, но и оно, конечно, неверно в строгом смысле.

В случае расширенного воспроизводства капиталист авансирует и часть прибавочной стоимости в производство (косвенно и счета в банках пойдут на это), и вроде как для работника это будет значить создание новых "станков, сдаваемых в аренду", но в действительности распоряжается этими инвестициями буржуй как бог на душу положит, и далеко не всё инвестирует, а значительную часть потребит сам в виде роскоши, и ещё создаст пласт паразитов-друзей-родственников, которые будут кормиться с этой же прибавочной стоимости.

Нужно также сказать, что марксизм вовсе не исходит из вопроса о хорошем или плохом буржое, о моральности или аморальности. Он рассматривает производство научно, аналитически, диалектично, и здесь нет места гуманизму и морализму, скорее наоборот, в этом марксизм аморален и антигуманен. Но из этой аморальности, при переложении этой экономической теории на интересы классовой борьбы пролетариата, возникает подлинный морализм, классовый гуманизм. Кто виноват, что интересы пролетариата в том, чтобы забрать в своё распоряжение прибавочную стоимость, категорию, открытую марксизмом?

К сожалению, разбираемый материал, написал человек/люди, морально надломленные, потерпевшие серьёзное поражение. Он/они ищут в марксистской полит-экономии мораль и обличения преступности капитала, чтобы потом наложить на него свой аморализм. Недостаток их морали проявился в попытке морализировать над "Капиталом". Тогда как в самом капитале беспристрастность исследования вылилась в результаты, совпадающие с моралью пролетариата.

Краснов вообще свою работу о важных и глубинных вопросах пишет языком легкомыслия и несерьёзности. Чего только стоят рассуждения в духе «нужно разобраться с тем, что получает рабочий, участвуя в производственном процессе. И понять, получил он столько, сколько нужно или меньше необходимой величины?». Само по себе такое рассуждение говорит о желании компромисса с буржуазией, о желании найти-таки планку «сколько-нужно» и успокоиться. Или же Краснов с апломбом и вызовом противопоставляет марксистскому подходу свой скороспелый: «Вот тут неувязочка: рабочей силой никто не торгует. Торгуют трудом, в трудовом договоре прописывается, что по истечению месяца работы, где работник должен в течение 40 часов в неделю стоять у фрезерного станка, ему заплатят заработную плату». Вот ещё показательный пассаж: «Но в том случае, если мы рассмотрим объяснение буржуа, становится понятно, что ПС - это просто плата рабочего за пользование станками. Так и нафиг нам тогда она нужна?»

Несмотря на то, что сам Краснов предлагает в статье разные гипотезы, лишь чтобы отказаться от неудобной ему теперь ТТС и ПС, я всё же пишу ответ. Почему я решил вообще писать ответ на статью Краснова, несмотря на её легкомыслие, полушутливый тон?

Потому, что я вижу некоторую тенденцию в его эволюции и хочу, чтобы человек сам себе и окружающим прямо сказал, считает ли он для себя нужным бороться за власть пролетариата, социализм.

По сути, даже из его ревизионистской теории, если её довести до логического конца, вместе с её ошибками вытекает, что капиталист постоянно недоплачивает рабочему за половину «труда». И что, поскольку, амортизация уже включена в издержки, эта недоплата не может быть «арендой». Можно было бы даже развить идею дальше. Например, так. Такая деформация рынка, когда всегда работникам недоплачивают за «продажу труда», связана с тем, что капиталисты монополично владеют средствами производства. Единственный выход — уничтожить эту монополию — обобществить средства производства. Подчеркну, такая теория стояла бы на ошибке в своём основании - «продаже труда». Многие примеры и объяснения выше показывают, что продаётся именно рабочая сила. Однако даже с такой ошибкой можно было бы прийти к революционным выводам, если не искать направленно пути примирения с буржуазией. P.S. Ну и также, чтобы не допускать усиления энтропии и всякой чепуховины в коммунистической теории, думаю полезным этот ответ опубликовать.